

УДК 81'37.7:81'42

Лингвокогнитивный аспект исследования фразем с компонентом душа (В.М. Шукшин «Калина красная»)

Ященко Т.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

В статье представлены результаты исследования концепта Душа, его аксиологической составляющей и роли фразем как образных средств реализации концепта в тексте киноповести В.М. Шукшина «Калина красная».

Ключевые слова: лингвокогнитология, лингвокультурология, фразема, концепт Душа, дискурс-анализ, В.М. Шукшин.

(Ученые записки. – 2018. – Том 27. – С. 195–198)

Linguo-Cognitive Aspect of Research of Idioms With the Component of Soul (V. M. Shukshin "Red Kalina")

Yashchenko T.A.

Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky

The article presents the results of the study of the concept of Soul, its axiological component and the role of an idiom as a figurative means of implementing the concept in the text of the film "Red Kalina" by V.M. Shukshin

Key words: linguistic and cognitive science, linguistic cultural studies, phraseology, concept Soul, discourse analysis, V.M. Shukshin.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 27. – P. 195–198)

Исследованию особенностей реализации культурного концепта Душа посредством фразем русского языка, а также изучению аксиологической и образной составляющих этого концепта посвящено значительное количество современных работ, написанных преимущественно в рамках когнитивного и концептуально-культурологического подхода к анализу концепта (Н.Н. Арват, Т.В. Булыгина, Л.Ю. Буянова, А. Вежбицкая, О.Н. Кондратьева, В.А. Маслова, М.Ю. Михеев, С.Е. Никитина, М.В. Пименова, Ю.С. Степанов, Е.В. Урысон, В.А. Успенский, А.Д. Шмелев и др.).

В первом учебном пособии по лингвокультурологии В.А. Маслова обращается к концепту Душа при рассмотрении вопросов отражения в славянской фразеологии мифов, обрядов и обычаев (подраздел *Душа и сердце как духовные центры человека*) [1, с. 155-159].

На рубеже 20-го и 21-го веков утверждается новое направление в междисциплинарном изучении концептов, основанное на холистическом подходе и философии «всеединства» (Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев) и теоантропокосмической парадигме исследования, разработанной В.И. Постоваловой [2]. По утверждению В.И. Постоваловой, для полноты видения концепта и корректности проведения концептуального анализа необходимо возвращение исследователей к «гносеологическим истокам открытия концепта как особой смысловой реальности и понимания его эпистемологического статуса в духовном мире человека» [2, с. 216]. При интерпретации духовности с позиций трансцендентной установки «духовное начало в человеке связывается с соприкосновением человеческого духа с Божественным началом (Святым Духом), а также с миром духовных существ

(ангельским миром» [2, с. 219]. Именно в таком направлении представлен сравнительно-типологический анализ концепта Душа в лингвистических исследованиях, В.А. Степаненко [3; 4], где обосновывается каузирование онтологического концепта Душа онтологическим концептом Бог, а также раскрываются каузируемые отношения концепта Душа с онтологическими концептами Дух, Сердце, Совесть, Тело, Плоть, Грех. Утверждая определенное место любого онтологического концепта в концептосфере, автор приходит к выводу: «изучение концептов вносит определенный вклад не только в познание, но и в формирование ноосферы» [4, с. 7].

В работах В.А. Масловой и М.В. Пименовой исследуются вопросы реконструкции изначально онтологического духовного кода лингвокультуры, который не только формирует ментальность, но и обуславливает поведение и деятельность человека [5 с. 147-165]. Во многих отношениях коды культуры схожи с метафорами и другими тропами, но в то же время они не тождественны им: «соотношение кода и метафоры имеет диалектический характер», что выразительно проявляется в духовных кодах, связанных с категорией ценности – центральной категорией для культуры (П.А. Сорокин). Отмечая проявления духовного кода в двух ипостасях (сакральной и светской), авторы показывают, формирование духовного кода Рождество Христово не только через богословское учение и пласт религиозной лексики, но и через огромный пласт духовной поэзии.

Цель нашей работы: выявить сюжетобразующую роль концепта Душа и образные средства его реализации в целостном художественном тексте.

Новизна работы заключается в реализации когнитивно-дискурсного анализа целостного художественного текста, а также в установлении взаимосвязи концепта Душа с другими культурными концептами, характерными для русского языкового сознания.

Материал и методы исследования. Соглашаясь с утверждением В.А. Масловой о том, что «истинными хранителями культуры являются тексты», считаем, что исследование ключевых концептов русской культуры, к числу которых, несомненно, относится концепт Душа, следует проводить на материале художественных текстов, отражающих в значительной мере концептосферу национального языкового сознания. В круг этих текстов входят произведения В.М.Шукшина, в частности, киноповесть «Калина красная» [6].

В ходе исследования использована общенаучная методология (методы наблюдения и интерпретации, дедукция и индукция, аналогия) и логико-философская методология (закон единства и борьбы противоположностей, принцип все-

общей связи явлений, принцип причинности). К числу лингвистических методов относятся метод сплошной выборки, когнитивно-дискурсивный анализ, компонентный анализ семантики слова, сравнительно-исторический метод, метод описательного и дистрибутивного анализа. Понимая, вслед за В.А. Масловой, методы лингвокультурологии как «совокупность аналитических приемов, операций и процедур, используемых при анализе взаимосвязи языка и культуры» [7, с. 34], назовем методики лингвокультурологического комментирования, методику контент-анализа, а также нарративный анализ.

В рамках разработанной В.А. Масловой концепции лингвокультурологического анализа, наряду с интерпретацией национально-культурных смыслов языковых единиц с позиции «внутреннего наблюдателя», «изнутри» языка (В.Н. Телия), утверждается также необходимость анализа языковых фактов «с позиции внешнего наблюдателя» [8, с. 134].

Результаты и их обсуждение. При всем разнообразии определений концепта Душа мы вполне разделяем мнение Ю.С. Степанова, что лучшее из них было дано еще в «Словаре» В.И. Даля: «**Душа**» ж. бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею; в общем значении // человек с духом и телом; в более тесном: // человек без плоти, бестелесный по смерти своей; в смысле же теснейшем: // жизненное существо человека, воображаемое отдельно от тела и от духа (...). *Душа* также душевные и духовные качества человека, совесть, внутреннее чувство и пр. *Душа есть бесплотное тело духа*; в этом значении *дух* выше *души* [9, с. 504]. Весьма важную информацию находим в статье «Дух», где определение основного значения слова базируется на богословском понятии: бестелесное существо, обитатель не вещественного, а существенного мира; бесплотный житель недоступного нам духовного мира» [9, с. 503]. В последующем тексте говорится о возможности разных пониманий соотношенности Духа с Душой: «Относя слово это к человеку, иные разумеют душу его, иные же видят в душе только то, что дает жизнь плоти, а в духе высшую искру Божества, ум и волю, или же стремление к небесному» (там же).

Общеизвестно, что корень слов *душа* и *дух* соотносится с *дыханием*, *дуновением*, *воздухом* и принадлежит к числу самых древних корней, в которых, как правило, и заключаются наиболее устойчивые народные представления о самых жизненно важных вещах.

Неотъемлемой составляющей культурного концепта является его образность. Образной составляющей концепта Душа посвящены многие современные работы. Как показано в исследовании М.Ю. Михеева [10], выделяются следующие

наиболее типичные образы Души (включая мифологемы и фразеологию): 1) огонь; 2) воздух, дыхание (см. также: дым, пар); 3) птица, летающее существо; 4) представление о загробном мире; предки; 5) ребенок; 6) вместилище и в то же время его содержимое; «пленница тела»; 7) сущность, основа чего-нибудь; 8) «сокровенный» человек, *Alter ego*; 9) особо чувствительный орган; 10) нечто, располагающееся на горизонтальной поверхности; 11) залог в отношении со сверхъестественными силами; 12) двойник человека, как 'Судьба' и 'Доля'.

Как показал анализ текста киноповести «Калина красная», онтологическое имя *душа* соотносится чаще всего с образной фраземой *сокровенный человек*. Главный герой произведения Егор Прокудин говорит о своей душе как о своеобразном двойнике, о существе, которое живет своей нелегкой жизнью: его душа болит, устает, нуждается в отдыхе. Он испытывает острую потребность в «празднике» не столько для себя как человека во плоти, сколько для своей души: *душе нужен праздник, отдых душе устроить*. Очевидно, можно говорить о восприятии героем своей души как «внутреннего человека», но не в религиозном понимании воцерковленной личности, воспринявшей тексты Священного Писания: *Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (Второе послание к коринфянам Апостола Павла, 4, 16). Исходя из коллизий сюжета произведения и логики развития образа, можно предположить, что Егор непосредственно ощущает, что в нем живет, по выразительному определению В.И.Даля, «существо, воображаемое отдельно от тела и от духа». При этом ему кажется (или точнее: он *понимает*), что эта «сущность» часто бывает лучше и мудрее, чем он сам. Очевидно, в таком случае можно говорить о мирской (светской) ипостаси религиозной ценности души. Герои В.М. Шукшина в сложных ситуациях спрашивают совета у своей души, считают, что к ее голосу надо прислушаться. Так, например, свое решение ехать из села Ясное в райгород Егор так и объясняет: *Останусь один и спрошу свою душу. Мне надо. Люба*. И Люба с полным пониманием отвечает: *Делай, как тебе душа велит, Егор*.

В результате дискурс-анализа текста «Калины красной» установлено, что весьма значимым для характеристики психологического состояния главных персонажей является представление о душе как особо чувствительном органе. В таких случаях выразительно доминирует сема 'боль' и 'страдание': *многострадающая душа, болит душа, ноет душа, плачет душа, перемотаться душой, душа больно толкается в груди, жечь душу*. Эта многократно повторяющаяся *боль души* не только соответствует драматизму характера Его-

ра Прокудина и глубине переживаний Любви Байкаловой, но и подчеркивает семему: «живое», столь существенную для русской концептосферы в целом и для анализируемого художественного дискурса, в частности. Известно, что в христианской традиции понятие «душа» неразрывно связано с понятием «живое». «Важнейшей универсальной единицей субстанционально-семантической структуры суперконцепта «Душа» является, как видно из речевых реализаций, семема «живое».

Душа представляется одновременно и как «вместилище» чувств, эмоций: *вспомнилась в душе какая-то радость, жило в душе предчувствие, тревога вкралась ей в душу*, и как содержимое «вместилища»: *Нет, она плачет! – остервенело сказал Егор. – Плачет! Тесно ей там – плачет!.. – Он рванул рубаху...* Слова Егора о «стеснении души» сопровождаются характерным для русской культуры жестом: рвануть ворот рубахи. – дать волю душе. Сравним это также с распространенным фразеологизмом *душа нарасташку* 'откровенный, прямой человек', причем в этой фраземе можно видеть и осуждение (преимущественно на бытовом уровне): не следует ходить «расхристанным», в незастегнутой одежде, оставляя открытой «душу» (т.е. место под кадыком, где по народным представлениям располагается душа), и одобрение: «открытый человек» в представлении русских – это хорошо [10, с. 149].

Душа предстает в этом эпизоде киноповести (первая встреча Егора с Губошлепом и его бандой после освобождения из заключения) как «пленница тела». Образ «пленницы тела» перекликается с образом птицы в клетке: *она (душа) устала в клетке*. Кстати, взаимное наложение образов (или – фреймов) в мифологических представлениях о душе, отмеченное М.Ю. Михеевым, довольно часто встречается и в нашем материале. Как видим, обращение к образной составляющей концепта позволяет увидеть области пересечения разных концептов; в данном случае – таких основополагающих для русской культуры, как Душа и Воля.

Мифологема 'душа – птица (или другое летающее существо') является одной из древнейших в мировой культуре. А.Н. Афанасьев замечает, что в отдаленные века язычества душа человека роднилась с молнией и ветром, которым придавались соответственно мифические образы гусеницы и птицы. Наблюдательный, но «младенчески неразвитый язычник» пришел к мнению, что: а) душа, подобно гусенице, воскресает в виде бабочки или другого летающего насекомого; б) душа подобна птице, которая рождается дважды – в виде яйца и в виде цыпленка. Вот почему птица в санскрите называется «дважды рожденной»; тот же взгляд отражен и в славянских народных

загадках: «Двѣчи родиться, а раз помира» [11, с. 257-258]. Сходные значения выявляет и М.М. Маковский на материале индоевропейских языков [12, с.157-158]. Богатый материал о мифологическом образе 'души – птицы' в восточнославянских языках представлен в работах В.А. Масловой [1; 7].

Вернемся к тексту «Калины красной». Образный сценарий 'души – птицы' является ключевым для понимания представленного выше эпизода. Суть конфликта Прокудина с Губошлёпом, главарём банды, заключается в столкновении живой души Егора (*души-птицы*, которая плачет и мучается стеснением клетки, *души-голубки*), отчаяния в душе танцующей Люсьен («как птица билa крыльями – чтобы отлететь») – и цинизма Губошлёпа, которого «живая душа» больше всего злит и беспокоит: *По темечку ее... Прутиком (...)* Она успокоится.

Встречается также в тексте киноповести образ, связанный с мифологемой «душа – маленький ребенок», характерной для славянской культуры (см., например, изображение Души в виде ребенка на русской иконе «Успение Божьей Матери») [1]. Известна гипотеза, согласно которой во фразеологизмах «закодирован» процесс рождения ребенка. У В.М. Шукшина есть метафора такого типа при описании состояния обиды Егора после разговора с девушкой на почте в райгороде: – *Шалашовка, – ругался Егор, выходя с почты. – Вы у меня танец маленьких лебедей будете исполнять (...)* Егор накалял себя. В глазах появился тот беспокойный блеск, который свидетельствовал, что душа его тронулась и больно толкается в груди.

Душа, как «нечто, располагающееся на горизонтальной поверхности» со взваленным грузом [10, с. 154] представлена в исследуемом материале фразеологизмом *на душе сделалось легче* в эпизоде, когда Егор освобождается от того, что его «стесняет» – должности личного водителя директора совхоза, а заодно – от галстука, и шляпы, как от «не своего», наносного.

Метафорическое представление 'Души' в виде двойника 'Доли', 'Судьбы', находим в выражении: *Душа у меня... наскитидаренная какая-то, Михайлыч. Заведет она меня куда-нибудь.*

Заключение. Концепт Душа определяется нами как ключевой (т.е. смысло- и системообразующий) в концептосфере киноповести В.М. Шукшина «Калина красная», что доказывается следующим: 1) в тексте реализован практически весь набор сем, заключенный в значении концепта и его образных представлениях; 2) дан-

ный концепт является основным в раскрытии характеров главных героев и в мотивации большинства сюжетных коллизий; 3) именно концепт Душа оказывается непосредственно связанным с другими важнейшими концептами произведения (Любовь, Жалость, Радость, Воля).

Исследование языка текста показало, что преобладающими являются образы: «особо чувствительный орган», «сокровенный человек», «пленница тела» и «птица».

Причинно-следственное объяснение важнейших событий в повести невозможно без обращения к концепту 'Душа', что представляется типичным для русского менталитета.

Проведенное исследование подтверждает целесообразность обращения к эпистемологическому статусу концепта в духовном мире человека в процессе дискурсного анализа целостного текста.

Литература

1. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию / В.А. Маслова. – М.: «Наследие», 1997. – 207 с.
2. Постовалова В.И. Наука о языке в свете идеала цельного знания: В поисках интегральных парадигм. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 272 с.
3. Степаненко В.А. Слово / Logos / Имя – имена – концепт – слова (сравнительно-типологический анализ концепта «Душа. Seele. Soul» на материале русского, немецкого и английского языков): Монография. – Иркутск, 2006. – 312 с.
4. Степаненко В.А. Слово / Logos / Имя – имена – концепт – слова: сравнительно-типологический анализ концепта «Душа. Seele. Soul» (на материале русского, немецкого и английского языков) // Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук – ИРКУТСК – 2006. – 38 с.
5. Маслова В.А. Коды лингвокультуры: учеб. пособие / В.А. Маслова, М.В. Пименова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 180 с.
6. Шукшин В.М. Калина красная. Киноповести, рассказы / В.М. Шукшин. – Эксмо-пресс, 1999. – 768 с.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
8. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – т.1. – М.: «Русский язык», 1978. – 699с.
10. Михеев М.Ю. «Душа» в наивной мифологии русского языка //Фразеология в контексте культуры. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – С.145-158.
11. Афанасьев А.Н. Древо жизни: Избранные статьи / А.Н. Афанасьев. – М.: Современник, 1983. – 464 с.
12. Маковский М.М. Удивительный мир слов и значений / М.М. Маковский. – М.: Высшая школа, 1989. – 200 с.

Поступила в редакцию 17.12.2018 г.